

Таривердиев М.

30/12/88

Правда Украины
г. Киев

30 АПР 1988

МУЗЫКА ВОКРУГ НАС

Органное эхо Чернобыля

Органная симфония «Чернобыль» уже звучала в Челябинске, Москве, Ленинграде. А недавно прозвучала в Киеве.

Мы попросили композитора Микаэла Таривердиева и органиста Гарри Гродберга рассказать о том, как создавалось и исполнялось это произведение.

Гарри Гродберг:

— Я не смог бы «высечь» эту симфонию, если бы сам не оказался в Киеве в начале мая 1986 года. Город в тревоге. Третьего мая должен был состояться мой концерт, но друзья уговаривали его отложить: «Пойми, Гарри, никто в такое время не пойдет слушать Баха. Людям не до музыки, да-

же великой». Я остался и, честно скажу, был буквально потрясен, когда увидел: зал полон. На двух концертах — аншлаг. И никогда раньше мне не дарили столько цветов, сколько я получал от киевлян после тех памятных концертов...

А премьера симфонии состоялась в Челябинске. Инстру-

мент в разных залах звучит по-разному, и я волновался: удастся ли донести до слушателей мысль и чувство произведения? Симфония, хотя она и звучит всего 37 минут, очень сложна, в ней много акцентов-пауз. Микаэл предупреждал меня перед концертом: «Гарри, сокращай паузы!». Но я сохранял их, каждый раз замирая: а вдруг люди начнут кашлять, шаркать ногами, не услышав внутреннего напряжения вещи? И вот звучат затухающие радиосигналы. Дальше — тишина. Ни звука, ни

движения... Провал? Не поняли? Мне стало страшно. И вдруг — шквал аплодисментов. Так было и на последующих концертах.

Признаюсь: исполнять это произведение — именно это — мне тяжело. Я вновь и вновь со щемящим сердцем переживаю чернобыльскую трагедию.

Композитор создал необычное произведение: симфонию-память, симфонию-предостережение, и я убедился, что гуманистический пафос этого произведения понятен всем.

Микаэл Таривердиев:

— Мне тоже довелось быть в Киеве в тревожные дни после случившейся беды. Был и в самом Чернобыле. Впечатление, которое я вынес из поездки, было огромным. Я бы даже сказал, ошеломляющим. В моей жизни, — как, навер-

ное, и в жизни многих, — появилась новая точка отсчета: Чернобыль.

Это не только наша трагедия. Это боль всего человечества. Может быть, все мы впервые так реально почувствовали общность судьбы живущих на Земле.

«Зона» — так называется первая часть симфонии. В ней я попытался передать впечатления тех суровых дней. В памяти — силуэт разрушенного реактора, уже почти скрытый возведенными стенами саркофага. Дорога к станции, надписи: «Внимание: радиоактивность! Не останавливаться!». И мчащиеся нам навстречу бронетранспортеры с людьми в защитных масках...

Вторую часть симфонии я назвал так: «Куда идешь?» Это дань памяти тем удивительным

людям, которые собой закрыли нас от беды.

Первым исполнителем органной симфонии стал Гарри Гродберг. Я очень высоко ценю его как музыканта. Но дело не только в этом. Я знал, что Гарри Гродберг приехал в Киев буквально через несколько дней после аварии, играл для киевлян. И это определило мой выбор.

Те, кто слышал симфонию (а ее фрагменты звучали по радио и телевидению), наверное, уловили пронизывающую ее украинскую мелодию. Ее напевал водитель нашего автобуса по дороге в Чернобыль. Мелодия запомнилась, и я ввел ее в произведение.

Записала
Г. ШУЙСКАЯ.

Москва.